

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

25 ДЕК 1987

Константин
ЛОПУШАНСКИЙ:

«Стремились пробудить в людях силу, надежду и сострадание»

Задаем несколько вопросов режиссеру киностудии «Ленфильм» К. С. Лопушанскому.

— Константин Сергеевич, в свое время, учась на Высших режиссерских курсах, вы проходили стажировку у Андрея Арсеньевича Тарковского. Как вам кажется, не находите ли вы вольно или невольно под его влиянием?

— Худшее, что может быть в искусстве, на мой взгляд, это эпигонское подражание большому мастеру. Надеюсь, что у меня этого нет и не будет. Но сильное притяжение такой огромной «планеты» в киноискусстве, как Тарковский, его огромное духовное влияние не ощущать невозможно. Значение Тарковского для кинематографа для своего времени сопоставимо, по-моему, с такими именами в русской культуре, как Толстой и Достоевский. Мне довелось слушать лекции Тарковского на Высших режиссерских курсах. Это было счастье, праздник общения с величайшим художником. Тем более что он открыл для нашего кинематографа жанр философской фантастики. Возможности этого жанра в наше время безграничны. Тарковский нашел эту дорогу, уводящую в обостренное понимание проблем современного бытия.

— Но по этой дороге пошли и другие. В том числе и вы... Все ли вам удалось сказать, что хотелось, в картине «Письма мертвого человека»?

— Что-то невысказанное и недосказанное остается всегда, это неизбежно. Но главное — мы стремились пробудить в людях силу, надежду и чувство сострадания для того, чтобы жить, чтобы идти... Создавать прижизненный реквием человечеству — мало в том смысле и пользы.

— Константин Сергеевич, американский фильм «На следующий день» отличается от вашего и по философскому осмыслению, и по жанру. И все же в основе двух картин одна и та же тема — атомная катастрофа, переживае-

мая человечеством. Как вы расцениваете работу американских коллег?

— Мне представляется, что при всей изобразительной силе фильм излишне оптимистичен. Из него следует, что человечество способно выжить в атомной войне. Сила фильма в предупреждении, хотя реальные политические пропорции оптимизма и пессимизма сегодня изменились, особенно после встречи на высшем уровне в Вашингтоне. Такой же набат звучит и в английском телефильме «Нити». Но в нем чувствуется, что снят он несколько лет назад. Думаю, сегодня гораздо полезнее и оправданнее говорить, в том числе и с экрана, о конфронтации не держав, а человечества и оружия, им созданного.

— Над чем вы трудитесь сейчас?

— Приступил к съемкам фильма «Иносказание». Рассказывать о будущей работе сложно. Замечу лишь, что фильм посвящен проблеме экологии — экологии культуры, духовности. А жанр, можно сказать, излюбленный — философская фантастика.